

ГОСПОДАРСЬКЕ ПРАВО

УДК 347.113

Н. А. Абрамов, канд. юрид. наук, профессор

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

Экономико-правовой факультет, кафедра административного и хозяйственного права

Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

О СООТНОШЕНИИ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОВ

В статье рассматривается проблема согласования норм общих и специальных законов. Делается вывод о том, что нормы Хозяйственного кодекса Украины и нормы Гражданского кодекса Украины должны разграничиваться не путем соотношения специальных и общих норм, а путем разграничения предметов регулирования Кодексов.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, Хозяйственный кодекс, общий закон, специальный закон, хозяйственно-правовые отношения.

После принятия и введения в действие Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины среди ученых и практиков возникла дискуссия о соотношении общего и специального законов. Некоторые ученые (в частности, Г.Знаменский) стали утверждать, что еще в Древнем Риме специальный закон имел приоритет над общим, а в настоящее время в некоторых зарубежных странах специальный закон не только имеет приоритет над общим, более того, специальный отменяет действие общего закона [1]. Между тем, в нашем действующем законодательстве закреплён прямо противоположный принцип.

В частности, в ст. 8 Конституции указано: «Конституция Украины имеет высшую юридическую силу. Законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей».

В п. 2 ст. 4 ГК Украины установлено: «Актами гражданского законодательства являются также иные законы Украины, которые принимаются в соответствии с Конституцией Украины и настоящим Кодексом. Если субъект права законодательной инициативы представил в Верховную Раду Украины проект закона, регулирующего гражданские отношения иначе, нежели настоящий Кодекс, он обязан одновременно представить проект закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Украины. Представленный законопроект рассматривается Верховной Радой Украины одновременно с соответствующим проектом закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Украины».

Для обеспечения этого важного принципа создан Конституционный суд Украины, главной задачей которого является наблюдение за соответствием законов и иных нормативно-правовых актов Конституции.

Если же признавать приоритет специального закона над общим, тогда незачем было создавать Конституционный суд. Необходимо подчеркнуть, что ст. 8 Конституции нельзя толковать узко как норму, регулиующую соотношение законов и иных нормативных актов только Конституции. Она закрепляет общий принцип соответствия специальных законов общим. Это подтверждается существующим порядком регистрации нормативно-правовых актов центральных и иных учреждений в органах Министерства юстиции с тем, чтобы предотвратить издание актов, противоречащих Конституции и другим законам.

Надо признать, что закрепленный в ст. 8 Конституции принцип соответствия специальных нормативных актов общим не нашел еще твердого и неуклонного соблюдения. В печати постоянно сообщается об отступлении от него различными центральными и иными властными органами. К сожалению, нарушение этого принципа имеет место и в деятельности Верховной Рады. Об этом рассказал народный депутат Украины Н.Онищук в статье «Судебно-правовая реформа: будут ли даны ответы на вызовы времени»³. Он правомерно заявляет, что Закон «О судеустройстве Украины», предусмотрев создание Кассационного суда Украины, тем самым вошел в противоречие с Конституцией, которая не предусматривает учреждения такого суда (ст. 125 Конституции).

Или возьмем другой, еще более разительный факт. В ст. 127 Конституции установлено, что специализированные суды «...отправляют правосудие только в составе коллегий судей». Многолетняя практика хозяйственных судов до принятия Конституции и после этого показала нецелесообразность данного правила, так как большинство хозяйственных споров является несложным и потому может правильно разрешаться единолично судьей. В связи с этим Законом от 13 мая 1997 г. о внесении изменений в Арбитражно-процессуальный кодекс установлено, что дело в хозяйственном суде может разрешаться судьей единолично, а по сложным делам по решению председателя суда или его заместителя – коллегиально. Конечно, с практических позиций это было правильно, но с точки зрения законности – явное беззаконие, так как не мог Закон по конкретному вопросу противоречить ст. 8 Конституции.

Ошибочность нормы Конституции следовало исправлять легитимным порядком, т.е. внести изменение в ст. 127 Конституции, а не принимать закон с явным нарушением ее.

О недостаточной проработке проектов законов до их принятия и частом изменении откровенно и убедительно сказал бывший первый заместитель Председателя Верховной Рады Г.Васильев в статье «Один закон – десять поправок», в которой отмечается: «Принимается один закон, а следом за ним – десять поправок. Дальше – еще хуже, новый закон начисто перечеркивает идеи и нормы предыдущего»⁴. Казалось бы, автор критически относится к рассматриваемому явлению. Однако в другой статье он утверждает нечто противоположное: «Меня несколько удивляют специалисты, которые настаивают, когда говорим о законах в отношении изменений и дополнений. Это правомерный подход»⁵. Но удивляться, очевидно, надо не противникам такого явления, а непоследовательности самого Г.Васильева.

Хотелось бы напомнить, что для уважения и соблюдения законов необходимы не только их обоснованность и справедливость, но не в меньшей мере и стабильность. А если они постоянно изменяются, так что даже юристы не успевают за этим следить и своевременно вносить коррективы в свою практику, то что же можно сказать об обычных гражданах? Скоротечное изменение закона подрывает доверие и уважение к нему как к временному акту. А это опасно для законности. Прежде чем принять закон, надо снова и снова в спокойной, неторопливой обстановке проанализировать со всех сторон соответствующие

³ // Голос Украины. – 17 марта 2003 г. – С. 16.

⁴ // Аргументы и факты в Украине. – 2003. – № 22.

⁵ // Голос Украины. – 27 июня 2003 г. – С. 3.

общественные отношения и продуманно закрепит их в надлежащих нормах. Здесь, как ни в чем другом должно действовать правило: семь раз отмерь и только потом один раз отрежь. Нельзя забывать, что законы должны действовать не дни и месяцы, а долгие годы, десятилетия, а желательно и того больше.

Действительно, нестабильность, текучка, противоречие специальных законов общим распространена у нас и сейчас, когда в ст. 8 Конституции четко сформулирован принцип соответствия специальных законов общим. Однако что же будет, если мы возьмем на вооружение принцип приоритета специального закона над общим, при котором любой государственный орган, имеющий право издавать нормативные акты, будет принимать их, не считаясь с Конституцией, другими законами. Прямо скажем: возникнет правовая анархия. Тогда не нужны будут ни Конституционный суд, ни правовая экспертиза Министерства юстиции над нормативно-правовыми актами.

Не отрицая важной роли специальных законов как конкретизирующих, подробно регулирующих и учитывающих специфику соответствующих общественных отношений, закрепленных в общих, в то же время нельзя ставить их выше, отдавать им приоритет перед общими. Любой общий закон не может охватить все многообразие различных общественных связей, которые возникают между гражданами, организациями в процессе повседневной жизни и практической деятельности. Это обязаны делать специальные законы, не нарушая при этом общих. Отступление специального закона от общего возможно лишь тогда, когда об этом сказано в общем законе.

Возьмем, например, соотношение Жилищного кодекса с Гражданским Кодексом Украины. Может ли ЖК иметь нормы, противоречащие нормам ГК? Конечно же, нет. Но в то же время в нем множество норм, которых нет в ГК. И это естественно. Но все эти нормы должны находиться в соответствии с общими положениями ГК. То же самое и в хозяйственном праве, в котором специальные нормативные акты, подробно регулирующие экономические отношения в различных отраслях хозяйствования, не могут противоречить нормам Хозяйственного кодекса Украины.

Проблема о соотношении общих и специальных нормативных актов возникла в связи с принятием Верховной Радой Украины новых ГК и ХК, в которых ряд важных вопросов разрешен неодинаково. Например, ГК не признает коллективную форму собственности (раздел I книги третьей ГК). А ХК считает ее одной из форм собственности и посвящает специальную главу 10 раздела II предприятиям коллективной собственности (ст.ст. 93-112). В ГК юридическое лицо публичного права владеет переданным ему имуществом на праве собственности (ст. 329), а в ХК собственник передает имущество государственным предприятиям, организациям, учреждениям не в собственность, а в хозяйственное ведение или оперативное управление (ст.ст. 136, 137). Наукой, действующим законодательством и практикой давно и твердо признается существенное различие между правом собственности, а с другой стороны – правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления.

Своеобразный выход в преодолении имеющихся противоречий между ГК и ХК с тем, чтобы обосновать применение норм ХК к хозяйственным отношениям при наличии коллизий с ГК, Г.Знаменский усматривает в приоритете специальных норм над общими, относя к первым нормы ХК, а к последним – ГК. Несмотря на п. 2 ст. 9 ГК, в котором говорится, что законом могут быть предусмотрены особенности регулирования имущественных отношений в сфере

хозяйствования, предлагаемое Г.Знаменским соотношение между ГК и ХК представляется ошибочным. Необходимость такого специального регулирования вытекает из различия предметов регулирования гражданским и хозяйственным законодательством, в связи с чем в свое время Верховная Рада и приняла решение о разработке и принятии двух кодексов. И фиксирование этого в ГК совершенно не требовалось.

К тому же оно не может изменить суть соотношения ГК и ХК. Они находятся не в субординационной правовой связи, а в параллельной, самостоятельной, поскольку у них разные предметы регулирования, хотя многие отношения их близки друг к другу, пересекаются между собой. И ГК, и ХК являются специальными правовыми актами по отношению к Конституции и другим конституционным законам, и в то же время общими в отношении нормативных актов, регулирующих, с одной стороны, гражданско-правовые отношения, а с другой – хозяйственно-правовые. Не меняет положения и то, что в ГК есть целый ряд норм, регулирующих хозяйственно-правовые отношения. В частности, глава 8 раздела II ГК о предпринимательских обществах. Оттого, что эти нормы включены в ГК, суть регулируемых ими отношений не изменяется – они не становятся гражданско-правовыми, а остаются хозяйственно-правовыми, поскольку касаются хозяйственной деятельности. И с принципиальных позиций они должны были быть в ХК, а не в ГК. Но независимо от этих, я бы сказал, технико-правовых вопросов, позицию Г.Знаменского о приоритете специальных законов над общими нельзя признать обоснованной. Его ссылки на право Древнего Рима, на некоторые западные страны ничего не доказывают, так как мы должны руководствоваться правом не со стороны, а своим собственным. Но при этом принцип соотношения специальных и общих законов нам не чужд. Мы тоже на практике чаще применяем специальные законы, а не общие. Почему? Не потому, что они «главнее», «приоритетнее» общих, а потому, что в них подробно, развернуто, с учетом специфики регулируются соответствующие отношения. Но тем самым они не заслоняют и тем более не отменяют общих законов, а наоборот, можно сказать, дают им жизнь, действуют параллельно в соответствии с ними.

Этим и обеспечивается однообразная правовая политика и практика. Если же оторвать специальные нормы, противопоставить их общим, тогда вместо единого правового поля возникнет правовая чересполосица. Поэтому вопрос о правильном применении ГК и ХК должен решаться не с позиций, «какой из них общий, а какой специальный», а путем устранения в них норм, противоречащих друг другу.

Лишь при четком разграничении действия ХК и ГК они станут действительно самостоятельными, независимыми друг от друга важными нормативными актами, регулирующими разный круг общественных отношений. Прекратятся тогда споры между юристами о том, какой кодекс важнее. У законодателя появится четкая грань по правотворчеству в области гражданско-правовых и хозяйственно-правовых отношений. Практическим работникам не придется ломать голову над тем, какой же кодекс следует применять в тех или иных отношениях.

Литература

1. Знаменский Г. Приоритет специальных законов как общеправовой принцип // Юридичний вісник України. – 22-23 березня 2003 г.

М. О. Абрамов

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова
Економіко-правовий факультет, кафедра адміністративного та
господарського права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПРО СПІВВІДНОШЕННЯ ЗАГАЛЬНОГО І СПЕЦІАЛЬНОГО ЗАКОНІВ

Резюме

У статті розглядається проблема узгодження норм загальних і спеціальних законів. Зроблено висновок про те, що норми Господарського кодексу України і норми Цивільного кодексу України повинні розмежовуватися не шляхом співвідношення спеціальних і загальних норм, а шляхом розмежування предметів регулювання кодексів.

Ключові слова: Цивільний кодекс, Господарський кодекс, загальний закон, спеціальний закон, господарсько-правові відносини.

N. A. Abramov

Odessa National University
Frantsuzsky Bulvar, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

ABOUT CORRELATION OF GENERAL AND SPECIAL LAWS

Summary

The problem of concordance of norms of general and special laws is examined in the article. It is concluded that the norms of the Economic code of Ukraine and norms of the Civil code of Ukraine must be differentiated not by correlation of the special and general norms is done, but by differentiation of the articles of codes regulation.

Key words: Civil code, Economic code, general act, special law, economics' law relations.